

Финогентов Валерий Николаевич: О моей философской эволюции

Я пришел в философию из науки, из естествознания. И, конечно, это обстоятельство в значительной мере определило траекторию моего философского развития.

Оценивая эту траекторию с сегодняшних позиций, я должен констатировать, что до 1991-го года я, по сути, был позитивистом. Разумеется, в те годы я ни за что не согласился бы с такой оценкой.

И, конечно, в чем-то существенном я уже и тогда выходил за пределы позитивистского подхода. Но, «в общем, и в целом», это был все-таки позитивизм.

Мой позитивизм состоял в том, что философия для меня тогда была особой наукой: наукой о наиболее общих законах природы, общества и мышления. Мой позитивизм состоял также в моем убеждении, что основной задачей философии является интеграция достижений всех фундаментальных наук в единую картину мира. Именно это убеждение давало мне надежду на то, что я смогу внести серьезный вклад в развитие современной философии. Все-таки я в те годы весьма прилично знал физику, астрономию и космологию. И я тогда был, можно сказать, уверен, что буду активно и плодотворно участвовать в осуществлении указанной интеграции, в созидании единой научной картины мира. Надо сказать, что эта задача меня тогда чрезвычайно вдохновляла!

Вот вспомнил сейчас яркую иллюстрацию моего тогдашнего позитивизма. Дело было весной 1990-го года. Я в то время находился в Свердловске: проходил повышение квалификации в ИПК при УрГУ. Руководство кафедры философии ИПК по рекомендации И.Я. Лойфмана освободило меня от посещения учебных занятий. И я мог всерьез заняться своим философским творчеством. Главным моим делом тогда была работа над рукописью «Диалектическая концепция времени: Очерки истории и теории». Я постоянно и настойчиво над ней трудился: читал, думал, писал. Но иногда я для отдыха и разнообразия ходил на заинтересовавшие меня занятия в ИПК. И однажды я пришел на дискуссию, которая называлась приблизительно так: «Основные задачи современной философии». Дискуссия была организована кафедрой философии ИПК, и в ней принимали участие слушатели-философы, преподаватели из разных вузов уральского региона.

Дискуссия сразу приняла достаточно острый характер. Ведь тогда в нашей стране было особое время: время гласности, время, когда у нас, наконец, появилась возможность говорить открыто почти обо всем. Так что участники дискуссии высказали самые разные мнения по вопросу об основных задачах философии. Но вскоре всем стало ясно, что весь спектр этих мнений помещается между двумя очень ясными и, можно сказать, противостоящими друг другу позициями.

Отлично помню, что первую из них высказала молодая, яркая и, несомненно, умная женщина. По сути, это была позиция экзистенциализма, так сказать, «в редакции Альбера Камю». В соответствии с этой позицией, главной задачей философии было обсуждение вопроса «стоит ли жизнь того, чтобы жить?». Упомянутая женщина убедительно и страстно говорила о важности и незаменимости ценностно-смысловой проблематики, о том, что изучение философии должно сконцентрироваться на обсуждении глубинных экзистенциальных проблем: проблемы смысла жизни человека, проблемы смерти, проблемы свободы и т.п.

Не скрою, мне очень понравилось это выступление. Но в то же время оно показалось мне излишне женским: слишком эмоциональным, весьма односторонним и недостаточно убедительным. Поэтому, выступая с изложением своей «позитивистской» позиции, я сказал, что, конечно, важность экзистенциальной проблематики не вызывает сомнений. Но, подчеркнул я, к ней нельзя сводить философию. Тем более, нельзя все время топтаться на месте, обсуждая вопрос «стоит ли жизнь того, чтобы жить?». По моему убеждению, продолжил я, главная задача философии состоит в построении единой научной картины мира. Ибо только такая картина, построенная на основе достижений фундаментальных наук, раскроет место человека (и человечества) в мире, даст основу для адекватного понимания познавательных и образовательных возможностей человека, наметит стратегию развития человеческого общества. И, тем самым, эта картина поможет человеку обоснованно решать, в том числе, и важнейшие экзистенциальные проблемы.

Дальнейшая дискуссия мало что добавила к этим позициям. В конце концов, большинство участников дискуссии склонились либо к экзистенциализму, либо к моей версии «позитивизма». На то мы и разошлись.

К моменту завершения дискуссии я был уверен, что моя позиция более убедительна и обоснована. Однако какую-то «занозу» в моем сознании эта дискуссия оставила. И эта «заноза» не давала мне покоя. Видимо, уже тогда я смутно понимал, что для постановки и, тем более, для решения экзистенциальных проблем недостаточно научных знаний и научных методов. Видимо, я уже тогда был близок к пониманию того, что для решения этой задачи (по-

становки и, тем более, решения экзистенциальных проблем) недостаточно также обобщения и интеграции научных знаний и методов, недостаточно построения «единой научной картины мира».

Напряженные размышления последующих лет вывели меня далеко за пределы позитивизма. Эти размышления привели меня в частности к фундаментальной идее инфинитизма, согласно которой универсум неисчерпаем (многообразно бесконечен). Эти размышления привели меня также к выводу, согласно которому главной задачей современной философии является построение мировоззрения, адекватного драматическим вызовам современной эпохи. А для решения этой – поистине грандиозной – задачи, несомненно, необходим творческий синтез тех позиций, которые так ярко и так односторонне были представлены на нашей скромной дискуссии 1990-го года, упрощенно говоря, позиции экзистенциализма и позиции позитивизма. Определенной формой такого синтеза и является развиваемый мною трагический гуманизм.

Редколлегия и сотрудники журнала "Abyss" поздравляют Валерия Николаевича Финогентова с юбилеем и надеются, что философское творчество автора еще долго будет радовать коллег и читателей юбиляра.

The Editorial Board and the staff of the "Abyss" journal congratulate Valery Nikolaevich Finogentov on his jubilee and hope that the philosophical creativity of the author for a long time will please colleagues and readers of the jubilee.